

– принцип персонализации (personalization principle: усвоение информации происходит лучше, если ее подавать в разговорном, а не в формальном стиле).

Учитывая вышесказанное, мы подошли к вопросу отказываться или нет от использования Power Point? Ответ очевиден, что не стоит. А стоит отказаться от принятых шаблонов, которые перегружают слайды неудобочитаемой информацией, от скучного и неэмоционального представления материала, от шрифта, цвета и способов выделения, которые не привлекают внимание, а отвлекают ее.

Общеизвестно, что презентация с использованием Power Point может быть успешной, если выступающий прекрасно владеет материалом, глубоко погружен в тему, уверен в себе, искренне желает поделиться мыслями с аудиторией, удерживает внимание слушателей и находит ответную реакцию. Ведь презентационные умения являются частью функциональной грамотности специалиста любой сферы публичной деятельности. Научиться делать яркие и запоминающиеся презентации в наше время – это реально. И тогда каждая встреча с аудиторией будет эффективной и результативной.

АВТОРСКИЙ ИНВАРИАНТ. МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ

Луханин И. И.

Республика Беларусь, г. Гомель

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО»,
заведующий кафедрой иностранных языков
и межкультурных коммуникаций,
кандидат технических наук, доцент

Идея и желание при помощи формального и объективного анализа определить автора текста не новы и основаны на убеждении в том, что авторский текст должен иметь индивидуальную структуру. Когда мы говорим о тяжеловесном языке Л. Толстого или Ф. Достоевского (вообще никак), мы обосновано видим это как следствие употребления авторами определенных стилистических конструкций и в меньшей мере – как отпечаток эпохи. Жанр литературной пародии не мог бы существовать без возможности узнаваемо передать стиль языка оригинала.

Согласно Википедии авторский инвариант – это количественная характеристика литературных текстов или некий параметр,

который однозначно характеризует своим поведением произведения одного автора или небольшого числа «близких авторов», и принимает существенно разные значения для произведений разных групп авторов. Авторский инвариант применяется в задаче идентификации авторства текста. Задача идентификации авторства текста – это задача установления авторства неизвестного текста с помощью выделения особенностей авторского стиля и сравнения этих особенностей с другими произведениями, авторство которых известно.

Проблеме обнаружения авторских инвариантов посвящена значительная научная литература. Так, например, структура языка различных авторов изучалась с помощью отдельных служебных слов, в частности, предлога «в», частицы «не», или при помощи длины предложений и слов, среднего количества слогов и слов в предложении. Однако, как показали эксперименты, это не позволяет обнаружить устойчивые инварианты. При больших объемах выборок результаты такого типа должны колебаться около среднего числа, подчиняясь общим законам языка, что естественно затрудняет идентификацию авторов.

Авторы работы [1] провели обширный эксперимент над текстами 23 русских писателей VIII – XX веков. В результате был сделан вывод о том, что авторским инвариантом может считаться частота употребления служебных слов (союзы, предлоги и частицы, – всего 55 слов) при выборке не менее 16 000 слов из текста. Авторы утверждают, что «амплитуда колебаний параметра по разным писателям достаточно велика – от 19 до 27,5 %. Отсюда следует, что этот параметр хорошо различает многих авторов».

Ну, что тут сказать, если разброс персонального параметра всего 10 пунктов, то каждый автор (один из ста, хотя бы) должен статистически значимо занимать свою нишу около одного знака после запятой.

Тем не менее, думаю, морфологический анализ должен вскрыть некую ритмику, мелодику авторского текста, присущую только ему и не контролируруемую им.

Целью исследования был поиск инварианта в текстах ряда авторов разных жанров на основе морфологического анализа. В качестве инструмента использована утилита `phrmorphy` на основе русского морфологического словаря А. А. Зализняка (161 тыс. канонических словоформ (лемм)). Словарь различает 20 частей речи: существительное, прилагательное, местоимение-существительное, глагол в личной форме, причастие, деепричастие,

инфинитив, местоимение-предикатив, местоименное прилагательное, числительное (количественное), порядковое числительное, наречие, предикатив, предлог, союз, междометие, частица, вводное слово, краткое прилагательное, краткое причастие (на графике ниже в той же последовательности).

Проводился **сплошной** (вся генеральная совокупность) анализ текстов объемом порядка 100 000 слов Толстого (Дневник, Крейцера соната, Казаки), Гоголя (Миргород, Тарас Бульба, Вечера на хуторе близ Диканьки), Волкова (Волшебник Изумрудного Города, Огненный бог Марранов, Урфин Джюс), Астафьева, Солонина, Ерофеева, Троицкого, Стругацких, Акунина. Исследовалась доля вхождения в текст разных частей речи. В том числе, проверялось заключение, сделанное авторами [1].

В целом полученные результаты не могут внушить оптимизма на данном этапе исследований. На рис. 1 представлен график распределения по частям речи трех перечисленных текстов Толстого.

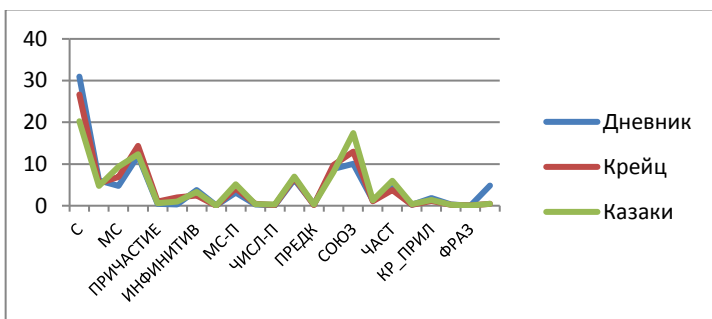

Рисунок 1 – Распределение по частям речи Л. Н. Толстого

На графике очевиден разброс в районе показателя «Союз». Доля служебных слов [1] также отслеживалась и для этих текстов варьируется от 23,11 до 31,48 %. Таким образом, три произведения согласно [1] должны интерпретироваться как тексты трех разных Толстых.

На рис. 2 представлен график распределения по частям речи трех перечисленных текстов Волкова.

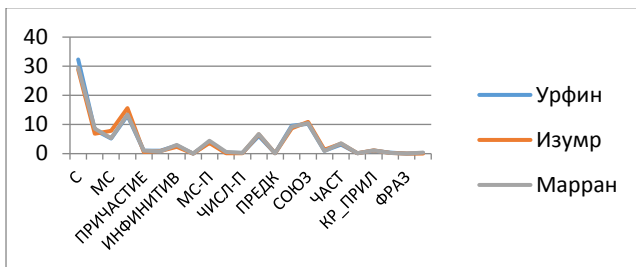

Рисунок 2 – Распределение по частям речи А. М. Волкова

Хотя визуально здесь разброс не такой существенный, как в предыдущем примере, он статистически значим. Это видится странным, поскольку именно Волков должен быть зажат заданной фабулой всего цикла повестей и достаточно примитивными диалогами своих героев. Тем не менее, расстояние по Эвклиду между двумя графиками Волкова больше, чем между усредненными Волковым и Астафьевым.

Подводя итог, надо отметить, что два приведенных автора ухудшают в целом благоприятную картину, которую дает анализ остальных перечисленных писателей. Основной вывод [1] проверялся как средствами пакета `rhrmorphy`, так и непосредственным подсчетом приведенных авторами служебных слов во всех текстах. Результаты не дают повода разделить оптимизм авторов [1].

Список цитированных источников

1. Фоменко, В. П. Авторский инвариант русских литературных текстов / В. П. Фоменко, Т. Г. Фоменко // Новая хронология Греции : Античность в Средневековье / А. Т. Фоменко. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – Т. 2. – С. 768–820.